

— Хорошо, договорились. — Сказав это, она вызывающе взглянула на стоявшего рядом Усянь Да.

— Братец, а ты что думаешь?

— Пф, делай что хочешь. — На голове Усянь Да проступили две белые точки, превратившись в глаза — сплошные белки без зрачков, — которые глубоко и пристально уставились на Гу Шэньцина.

Девушка-тень сжала своего плюшевого медвежонка, и её руки постепенно обрели цвет. На них были надеты розовые перчатки с кружевной каймой. Она хлопнула в ладоши, и перчатки издали глухой звук:

— Дальше всё зависит от вас. Жители нашего Города Чёрных Снов дадут мне нужный ответ.

Гу Шэньцин пристально посмотрел на неё. Его всегда смущали странные пропорции этой тени, но он списывал всё на особенности НПС и не придавал этому значения. Однако теперь, когда она показала руки в розовых перчатках, подозрения усилились. Несмотря на мягкую бархатную ткань, первое впечатление от её рук было пугающим: они казались дряхлыми и безжизненными, словно мумифицированные конечности с судебно-медицинского стола.

Чудовищный кролик, заметив, что Гу Шэньцин отвлёкся, выхватил микрофон:

— Господа, вы можете проголосовать, нажав кнопку рядом с вашим креслом. Красная — голос за меня, синяя — за того типа рядом! Вы — счастливчики, получившие приглашение на наше шоу. Монополия будет транслироваться в Городе Чёрных Снов и Городе Вечной Ночи, так что прошу, принимайте решение взвешенно!

Красные глаза кролика, словно лазеры, впились в зрительный зал. Начался шум, но вскоре все сделали свой выбор.

— А теперь взглянем на экран! — На сцену вышла Усянь Цунь. В тот же миг медвежонок в её руках спрыгнул на пол и внезапно увеличился в размерах. Достигнув двух метров в высоту, он, покачиваясь, посадил девушку-тень себе на плечо.

Сидя там, она рассмеялась:

— Интересно, кто же понесёт наказание, предусмотренное нашей программой?

Чудовищный кролик рядом притих. На зелёном занавесе сцены появился счётчик голосов, цифры на обеих сторонах начали бешено меняться. Усянь Цунь что-то прошептала на ухо медведю, и тот своим толстым пальцем указал в сторону синего сектора.

— Похоже, мой братец Гу победил, хи-хи-хи! Спасибо всем! А теперь я...

Сидевший в зале Усянь Да прервал её:

— Я ещё не голосовал! — В последнюю секунду перед окончанием отсчёта он нажал красную кнопку, отдав голос Чудовищному кролику.

Разрыв в один голос мгновенно исчез — ничья.

— Ты! — Усянь Цунь почувствовала, как её провели. Она совсем забыла, что сама может голосовать! Если бы она отдала голос за Гу Шэньцина до выхода на сцену, он бы победил с перевесом в один голос.

Усянь Да пожал плечами, а его белесые глаза завращались, словно мутная жидкость:

— Откуда мне знать? Наследникам мозги не нужны...

Девушка-тень вцепилась в уши плюшевого медведя:

— Повтори, если смелый!

— Не хочу с тобой спорить, мы на шоу.

— Раз ничья, значит, наказание понесут оба! — отрезал Усянь Да.

— Наказание будет...

— Сожжение на костре!

Усянь Цунь сжала кулаки, но была вынуждена опустить их. Она вернулась на зрительские места, понимая, что сейчас слабее брата. Это было похоже на интерактив в классе: если в игру вступал не она, а Усянь Да, она проигрывала.

Сожжение на костре — древняя казнь, которую в западном мире считали способом очищения души от грехов перед уходом в небытие. Невидимые руки схватили Гу Шэньцина и Чудовищного кролика за плечи и пояс, привязав к толстому стволу дерева без листьев, внезапно выросшему на сцене.

— Отпустите меня! Я ведущий! Это нарушение правил! — вопил кролик.

Усянь Да издал смешок:

— Похоже мы на тех, кто соблюдает правила? Ха-ха!

Гу Шэньцин понял: это просто игра, где они соревнуются, кто из них более безумен. Не теряя времени, он применил предмет Большой белый гусь, активировав функцию замещения. Система предложила настроить характер:

Желаете персонализировать характер предмета? (Это скопирует поверхностные черты владельца и наделит предмет упрощённой логикой поведения).

Гу Шэньцин, не раздумывая, согласился. Если гусь будет похож на него, то не всё так плохо, верно?

Через две секунды он перешёл в состояние виртуальной души. Его тело покинул дух, а физическую оболочку занял Большой белый гусь. Все чувства и ощущения для настоящего Гу Шэньцина стали недоступны.

К ногам приговорённых набросали дров. Кролик пытался сопротивляться, но его придавила невидимая сила. Усянь Цунь прикрыла рот рукой, хихикая:

— В этом мире таким, как ты — без рода и племени, — не удержаться на плаву лишь за счёт мастерства.

Кролик злобно зыркнул на неё:

— Не только люди, вы все тут твари!

Поскольку телом управлял Большой белый гусь, способный лишь на примитивные реплики, он выкрикнул:

— Да! Старая ты карга!

Гу Шэньцин, наблюдавший со стороны, готов был провалиться сквозь землю. Он считал Усянь Цунь странной, но сам бы никогда не стал так провоцировать её. Услышав это, девушка изменилась в лице. Она прыгнула с плеча медведя, и её чёрная голова покрылась копной белых вьющихся волос. С лица словно спала маска.

— Что ты сказал? — Её голос звучал так яростно, будто она готова была поглотить пять вулканов. — Ты смеешь называть меня старой? ТЫ СМЕЕШЬ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ СТАРОЙ?!

Оказалось, Усянь Цунь вовсе не юная девушка, а глубокая старуха. Чудовищный кролик на костре довольно ухмылялся, предвкушая смерть Гу Шэньцина.

— Благословение Города Чёрных Снов: да не узнает этот человек покоя в смерти!

С этим проклятием перед ней возникла чёрная печать, которая с лёту врезалась в пламя у ног Гу Шэньцина. Огонь мгновенно взметнулся вверх. Гу Шэньцин-гусь, чувствуя жар, лишь смеялся:

— И это всё? Слабовато!

Настоящий Гу Шэньцин, парящий рядом, схватился за свою дрожащую правую руку, стараясь не выдать себя. Неужели его истинный характер настолько невыносим? Этот предмет оказался

куда дерзче, чем он сам!

Усянь Цунь была в ярости. Она прожила куда дольше этого мальчишки, а он посмел бросить ей вызов! Она дёрнула за руку огромного плюшевого медведя:

— Убей его! — Её взгляд был полон ненависти, а белые волосы, казалось, превратились в ядовитых змей.

Медведь кивнул, словно понял приказ. Усянь Да, наслаждаясь зрелищем, вертел в руках шляпу, насмешливо поглядывая на сестру, которая была младше его всего на день. Огромный медведь, чьи лапы напоминали металлические манипуляторы механического монстра, схватил Гу Шэньцина, с лёгкостью разорвав верёвки.

Большой белый гусь, временно занявший тело, не растерялся:

— И это всё, на что ты способна? Только и умеешь, что дёргать туда-сюда, как свинья на ветру.

...Наступила тишина.

Получив команду, медведь изо всех сил швырнул Гу Шэньцина в высокий потолок. От удара внутренности Гу Шэньцина содрогнулись, словно при землетрясении, а затем тело рухнуло вниз!

Хлоп!

Худощавое тело упало на сцену, как сломанный бумажный змей. Гу Шэньцин в форме духа прикинул: как минимум множественные переломы. Но тело, вопреки всему, подало голос:

— Весело! Ещё! Воздушный акробат — это весело!

Настоящий Гу Шэньцин опешил. Неужели настройка характера настолько сильна? Или невежество даёт гусю такую храбрость?

Слова про воздушного акробата вызвали переполох среди теней, словно в потревоженном улье.

— Он посмел это сказать! Это же наш маленький градоначальник!

— Это насмешка над правителем? Ха-ха, последний, кто так шутил, провисел на городской стене тысячу и восемь ночей!

Жители Города Чёрных Снов спорили, а жители Города Вечной Ночи недоумевали:

— Что происходит? Кто этот человек? Это часть шоу? Чёрные Сны такие незрелые! Из-за какой-то ерунды такой шум! Маленький градоначальник не может справиться с одним человеком! Я же говорил, что Великий градоначальник не должен был передавать управление Усянь Цунь, надо было отдать его нашему Усянь Да!

— Замолчи, услышат же! — шикнул другой, закрывая ему рот.

— Пф, правду нельзя сказать?

Жители двух городов враждовали поколениями. Спор за власть отражался и на простых людях.

Гу Шэньцин с трудом сел, странным жестом поправляя пряди на лбу. В его глазах отражались огни сцены:

— Разве это не игра в воздушных акробатов? Я ведь ещё жив. Вы что, такие слабые?

Падение с высоты не лишило его тело грации, будто он шёл на казнь с букетом цветов. Усянь Цунь впиалась в него взглядом, её белые волосы шевелились — при ближайшем рассмотрении это были сотни маленьких серебряных змей. Змеи, разъярённые, удлиннились в десятки раз и устремились к Гу Шэньцину. Каждая была как острое копье, пропитанное ядом.

Но в тот момент, когда клыки должны были коснуться кожи, тело Гу Шэньцина исчезло. Усянь Цунь оглянулась: над сценой зиял чёрный пролом, достаточно широкий для человека! Сверху спустилась верёвка, на ней висела девушка, крепко сжимая канат. Золотые волосы развевались, а в слоях французского платья она казалась облаком. Её ослепительная красота была пронзительной.

— Лу Инцы? — Гу Шэньцин в форме духа был озадачен. Он не использовал значок, так как она здесь оказалась? Или... она тоже Игрок?

Лу Инцы в образе дамы с камелиями нахмурилась. Гу Шэньцин подлетел ближе и заметил у неё в руках вещь, которой там быть не должно — пенал-морковку! Это же предмет Юэ Юэ!

На сцене творился хаос. Усянь Да был удивлён, но вмешиваться не спешил. Усянь Цунь взревела:

— Это ты утащил его тело?! — Она подбежала к обгоревшему Чудовищному кролику, схватила его за воротник и прошипела: — Где остальные? Что стало с остальными Игроками? Где они?

Кролик едва дышал. Он думал, что Усянь Цунь нападёт только на Гу Шэньцина, но она не щадила никого.

— Они... они все прошли уровень, — прохрипел он. — Изначально наказание Гу Шэньцина должно было вернуть их обратно в игру. Мы хотели, чтобы игра никогда не заканчивалась, чтобы они вечно оставались в нашем шоу... Но вы, брат и сестра, всё испортили. Это провал моей карьеры! Я умру, но и Градоначальник вас не пощадит! Вы не представляете, как сложно управлять инстансом! Из-за вашего упрямства всё разрушено! Разрушено! Ха-ха-ха!

Усянь Цунь остолбенела. Всё шло не по плану. Лу Инцы, висят в воздухе, воспользовалась моментом и осмотрелась.

— Гу Шэньцин, вылезай! Хватит прятаться, время вышло!

Гу Шэньцин молча нажал кнопку Появиться.

— Тебе лучше объяснить всё внятно! — сказал он, как только его затянуло в чёрное пространство, где не было видно ничего, кроме звуков.

Лу Инцы дерзко улыбнулась, её золотые кудри блеснули:

— Малыш такой непослушный, я пришла забрать его домой.

— Ты кто такая?! — взвизгнула Усянь Цунь.

— Твой папочка, — невозмутимо ответила Лу Инцы, ловко карабкаясь по верёвке к пролому.

Усянь Цунь хотела сбить её, но перед самым входом в пролом женщина исчезла. Усянь Цунь больше не чувствовала присутствия людей. Кролик поднял тяжёлую голову:

— Ха-ха, не ищи их. Инстанс разрушен, они ушли. Вы проиграли! Неразрешимый инстанс, глупые НПС и умные люди — финал прекрасен, как цветок!

Усянь Цунь ударила его в челюсть. Кролик сплюнул чёрную кровь, чувствуя, как крошатся кости.

— Только и можешь, что обижать слабых? Люди ненадёжны, а вы — лишь воры в ночи. — Сказав это, кролик разорвал оковы! Но не стал бежать, а схватился обеими руками за свою шею и с силой повернул!

Раздался хруст, похожий на звон колокольчика. Так он выбрал самоликвидацию. Усянь Цунь равнодушно смотрела, как гаснет жизнь ведущего.

— В конце концов, мы выше вас, — холодно бросила она. Победители пишут историю. Кролик был обречён на забвение.

Усянь Да усмехнулся и неспешно вышел на сцену:

— К чему столько слов? Моя дорогая сестрёнка, интересно, как отец накажет тебя по возвращении? Ядро НПС уничтожено, инстанс закрыт. Не знаю, простит ли он тебя, как обычно.

— Заткнись!

Инстанс рухнул. Сцена рассыпалась, словно осколки стекла. Тишина.

[Динь! Система: открыта скрытая концовка. Известность Гу Шэньцина в Городе Вечной Ночи +10, в Городе Чёрных Снов +20]

[Уровень ненависти Усянь Цунь +44]

[Подсчёт наград...]

[Монополия]

[Все задания выполнены]

[Выживание (основное): выполнено]

[Контакт с высшей сущностью (неосновное): выполнено]

[Наивысшая известность среди зрителей (неосновное): выполнено]

[Динь! Инстанс Монополия пройден. Очки +1200]

[Сложность инстанса изменена. При количестве выживших 2 и менее, остальные автоматически проходят уровень]

[Контакт с высшей сущностью: +1800 очков]

[Наивысшая известность: +1000 очков]

[Штрафы: количество выживших — 5. Превышение ожидаемого числа, -200 очков]

[Итого: 3800 очков. Оценка: S]

[Система: «Доброта — слабость, безжалостное убийство — путь к господству».]

[Полученные предметы: нет]

[Автоматический розыгрыш предмета...]

[Успешно!]

[Игрок Гу Шэньцин получил: Зачарованные перчатки!]

[Зачарованные перчатки. Описание: позволяют накладывать чары на предметы, придавая им особые свойства активности. Примечание: вдохновлено перчатками маленького градоначальника Усянь Цунь. Оценка: очень полезны, не б/у, чистые. Уровень: S]

Текст мелькал перед глазами. Гу Шэньцин равнодушно посмотрел на очки, но усмехнулся, прочитав описание предмета. Да, он брезглив, он пользуется только новыми перчатками. Но пора решать дела, нельзя оставлять всё в тумане.

В списке друзей он увидел, что Ян Люи и Ян Юэцин в сети. Поколебавшись, он решил заглянуть к Юэцин. В её комнате, оформленной в кремовых тонах, за чаем сидели две фигуры

— высокая и низкая.

— Ты пришёл.

Гу Шэньцин улыбнулся:

— Я пришёл.

— Садись, — Юэ Юэ улыбнулась, но в её глазах читалась тревога.

Ян Люи поднялась:

— Я не в курсе ваших дел, лучше уйду.

Они сидели друг напротив друга, молча.

— Я знаю, мы знакомы недолго, но я ценю твоё доверие. — Он достал Мягкий золотой доспех и положил на стол. — Скажешь мне правду?

В этом мире, похожем на бездонную яму, он хотел проявить к ребёнку хоть немного тепла.

— Я помогаю одному человеку. Его зовут Лу Инцы. — Ян Юэцин нервно перебирала чашку. Она не стала брать доспех. — Он обещал мне предметы, если я буду делать то, что он скажет. Мой пенал-морковка и этот доспех — от него. А моё задание... защищать тебя.

Она наконец набралась смелости и посмотрела ему в глаза.

<http://bllate.org/book/19171/1882276>